

Как оказалось, Линь Дань, если постарается, отлично справляется с домашними делами. Это проявляется не только в ведении бизнеса, ведь управление внешними делами во многих семьях тоже считается мужским делом. Но чтобы все домашние дела были в порядке, мужчинам, кажется, не хватает таланта. Ху Чэ, например, лишь в общих чертах понимал, как это делать, и, если бы всё зависело от него, он бы точно допустил ошибки.

Конечно, их маленькая семья, не имеющая прочного основания, была идеально организована благодаря Линь Даню. Ху Чэ совершенно не беспокоился о домашних делах.

Их семья была небольшой, и никаких внутренних конфликтов не возникало.

После начальной суеты они начали вести размеренную жизнь.

Старший дядя Линь и его жена ещё не уехали из столицы, и Линя Иня удерживали дома, чтобы он занимался. Линь Хэсун и его жена хотели провести оставшиеся дни в столице, чтобы побыть с сыновьями, но Линь Дань был новобрачным, и их присутствие в доме выглядело бы неуместным. Даже Сяо Ци и Сяо Ба оставались с ними, и только после их отъезда их отправят к Линь Даню.

В новом доме были только даос Юй и Бай Чжэнцин, которые помогали Ху Чэ готовиться к экзаменам. Это было почти роскошью, и даже Ху Цзюнь не удержался и начал посещать их занятия. Он тоже готовился к экзаменам, и если бы сдал хуже младшего брата, это было бы позором. После совместных занятий он обнаружил, что прогресс брата был быстрее, а его знания и понимание государственных дел превосходили его собственные, несмотря на то, что он работал в канцелярии.

Ху Сяова погрузился в глубокие сомнения. Вернувшись домой, он встретил отца, только что вернувшегося со службы, и, бросив на него подозрительный взгляд, прямо спросил:

— Папа, мы с Ани точно от одних родителей?

— Что? — Ху Гаоминь, уставший после дня в Министерстве чинов, на мгновение подумал, что у него проблемы со слухом, иначе как объяснить, что его обычно послушный старший сын задаёт такой дерзкий вопрос?

Ху Цзюнь, опомнившись от дневного шока, поспешил смягчить свои слова:

— Папа, ну смотри, Ани на три года меня младше, но почему он опережает меня в учёбе?

Теперь он серьёзно сомневался, не был ли он приёмным ребёнком, или, может, родители, рожая его, сэкономили на чём-то? Или, может, он был первым ребёнком, и у них не было опыта, поэтому он получился бракованным? Чем больше он думал, тем больше это казалось возможным.

Ху Гаоминь на этот раз понял, но, не церемонясь с сыном, как с коллегами, прямо сказал:

— А кто тебе велел быть глупее Ани?

Ху Цзюнь широко раскрыл глаза:

— Неужели?

Ху Гаоминь, не заходя в дом, начал отчитывать старшего сына прямо во дворе, не обращая

внимания на холод:

— Посмотри на Ани. Он родился недоношенным, и врачи говорили, что он не выживет. Мы с матерью никогда не ожидали от него больших успехов, просто хотели, чтобы он вырос здоровым. Его обучение никогда не было приоритетом, мы больше заботились о его здоровье. Ани с детства принимал лекарства. Но он смог убедить учителя Бай, а теперь даже изучает боевые искусства у даоса Ина. Даже наши охранники не могут с ним справиться, а среди сверстников он соперничает с Гун Пэнпэном.

А ты, старший сын, получил от нас больше всего внимания. Ты полностью посвятил себя учёбе, и твой учитель, хотя и не такой известный, как Бай, был мастером своего дела. Но ты, вместо того чтобы учиться, читал истории о рыцарях и мечтал о подвигах! Как ты можешь надеяться превзойти брата в учёбе? Ты даже в зарабатывании денег ему уступаешь!

Ху Цзюнь был ошеломлён, присел на корточки и погрузился в ещё большие сомнения:

— Я... правда такой тупой?

На экзамене на звание туншэна он был в тройке лучших, а на экзамене на сюэя тоже был в числе первых. Тогда его отец и учитель были довольны, и отец даже устроил праздник. Но по сравнению с братом он вдруг почувствовал себя ничтожеством.

Ху Чэ же собирался сдать экзамен на цзюйжэня с первого места, о чём Ху Цзюнь и мечтать не мог. Чем выше уровень экзаменов, тем они сложнее. Во всём мире мало кто может сдать цзюйжэня с первой попытки, не говоря уже о первом месте. Но Бай Чжэнцин и даос Юй не считали цель Ху Чэ слишком амбициозной. Оба, будучи известными учителями, считали, что Ху Чэ без проблем достигнет первого места, если ничего не случится.

Ху Чэ в этом году ещё собирался сдавать экзамен на цзиньши...

Ху Цзюнь среди одноклассников тоже был не самым слабым, и он был уверен, что сдаст экзамен на цзюйжэня, возможно, даже с хорошим результатом. Но сдать цзиньши в этом году — об этом он даже не думал.

Да, он действительно тупой!

После этого Ху Цзюнь, кажется, понял жизнь и перестал сомневаться в себе, погрузившись в странное спокойствие. Он решил, что раз уж он не такой умный, как Ху Чэ, а Ху Чэ — его брат, то он должен радоваться за него. Что касается его собственных результатов, он просто сделает всё, что в его силах.

Линь Дань заметил, что Ху Цзюнь ведёт себя странно. Он стал реже приходить на их занятия, а чаще посещал своего учителя.

Учитель Ху Цзюня был известным, но известность означала занятость, и не каждый учитель мог, как Бай Чжэнцин, каждые два дня читать лекции в академии или общежитии. Раньше Ху Цзюнь приходил к ним, только когда его учитель был занят.

Ху Чэ однажды спросил брата:

— Брат, почему ты редко бываешь у нас в последнее время?

Неужели из-за того, что они новобрачные? Его брат обычно не стеснялся с семьей.

— Учитель Бай и даос Юй — великие таланты, но экзамены близко, и мне лучше сосредоточиться на направлении моего учителя.

Проще говоря, взгляды учителя Ху Цзюня отличались от взглядов Бай Чжэнцина и даоса Юя. Ху Сяова, чувствуя себя не слишком умным, считал, что все мнения имеют смысл, но не мог, как Ху Чэ, объединить их в единое целое, и, не имея достаточного опыта, решил пойти простым путём — сосредоточиться на одном.

Когда он приходил к учителю, тот не всегда был дома, но его записи всегда были доступны; и в доме учителя было тише, чем у них, и не было кролика, который время от времени любил его подразнить. Условия для учёбы были идеальными.

Да, Ху Цзюнь стал объектом внимания Муфты, которая считала его лёгкой добычей и любила то наступить на него, то толкнуть головой. Хотя Ху Цзюнь и Линь Дань не понимали, в чём дело, Ху Чэ знал Муфту лучше:

— Она просто запугивает слабых. Не может справиться со мной, вот и выбирает брата.

Ху Цзюнь и Ху Чэ были очень похожи, но Ху Чэ, благодаря тренировкам, выглядел более стройным и сильным.

Линь Дань взял лапу Муфты и сжал:

— Неужели?

К тому же Муфта, даже если не могла справиться с Ху Чэ, каждый день с ним дралась. Их кролик не был трусом, он становился сильнее в бою.

Муфта невинно посмотрела на Линь Даня, спрятала голову у него на груди, и Линь Дань сел на пол, чтобы расчесать её шерсть.

Ху Чэ смотрел с недовольством:

— Ты к ней относишься лучше, чем ко мне.

Линь Дань странно посмотрел на Ху Чэ:

— Да ладно тебе?

Он относился к Ху Чэ определённо лучше, чем к Муфте.

— Я никогда не готовлю для Муфты еду и не готовлю для неё одежду!

Ху Чэ сел на пол, скрестив ноги, и начал приводить факты:

— Ты не шьёшь ей одежду, потому что ей она не нужна; не готовишь еду, потому что она не ест. Но ты даёшь ей самые свежие овощи и фрукты. У Муфты целая комната игрушек. Ты позволяешь ей рыть норы. Ты спишь с ней в обнимку чаще, чем со мной.

И, наконец, добавил:

— Ты никогда не причёсывал меня!

<http://bllate.org/book/17701/1652774>